

В подземельях Хогвартса обычно царил сырость, но в личных покоях Северуса Снейпа, защищённых чарами и согретых пламенем камина, было так же тепло и сухо, как в башне Гриффиндора. Мастер зелий, верный своей привычке, проверял эссе «маленьких монстров». Он так сильно нахмурился, что, казалось, между бровями можно было раздавить муху. Перо в его руке с яростным скрипом вывело размашистую «Т» на пергаменте, едва не прорвав его насквозь.

Проклятые гриффиндорские олухи! Такие невообразимые ошибки... Даже тупицы с Хаффлпаффа, бездумно копирующие учебник, справляются лучше. Снейп едва не переломил древко пера. Мало того что в работе отсутствовал смысл, так ещё и грамматика была чудовищной!

Внезапно пламя в камине с гулом взметнулось вверх, и из изумрудных всполохов вышла высокая, стройная фигура. Луциус Малфой привычным жестом стряхнул невидимую пыль с помощью «Бытового очищающего заклинания».

— Северус, тебе стоит чаще чистить камин.

Снейп посмотрел на своего единственного друга.

— Домашние эльфы чистят его ежедневно, Луциус. Немного сажи — это неизбежность. Кроме того, я не припомню, чтобы приглашал тебя.

Слова Мастера зелий звучали сухо и колко, как и всегда, но Малфой за годы их знакомства давно выработал иммунитет к этой ядовитой манере общения. Он невозмутимо опустился в кресло.

— Прости за неожиданный визит, но, поверь, у меня есть веская причина.

Снейп наложил на перо заклинание самопроверки и отложил стопку работ.

— И в чём же она заключается?

Луциус задумчиво перебирал пальцами наверхие своей трости в виде головы змеи.

— Драко... Он пишет мне почти каждый день.

— Кажется, он делает это с самого начала семестра, нет? — Снейп скептически хмыкнул. Такая зависимость сына от родителей не слишком его радовала — Драко предстояло стать главой рода, а не оставаться избалованным ребёнком.

— Да, Северус, но не перебивай меня. Дело не в частоте писем, а в их содержании, — Луциус

прислонил трость к подлокотнику. — В последних посланиях постоянно мелькают два имени: Гарри Поттер и... И.

Снейп лишь хмыкнул, не придав этому значения.

— В этом нет ничего странного. Интерес Драко к Спасителю вполне объясним, тем более что они теперь заклятые враги. Хотя, признаю, Драко ведёт себя в этом вопросе не слишком благоразумно. Что же касается И — это его сосед по комнате.

При упоминании вражды между Драко и Поттером Луциус поморщился. Малфоям не стоило ни чрезмерно сближаться с Поттером, ни вступать с ним в открытую конфронтацию — и то, и другое могло вызвать ненужные подозрения.

— Проблема в том, — продолжил Луциус, — что упоминаний об И становится всё больше. Сначала это были просто жалобы на Поттера и ворчание по поводу той грязнокровки, Грейнджер. Но потом тон Драко изменился. Он начал доверять этому мальчику. Теперь в каждом письме: «И сказал то», «И сделал это». О Поттере он почти забыл.

Луциус сделал паузу и посерьёзnel.

— Я вижу, что Драко искренне восхищается им.

Снейп на мгновение задумался. Действительно, И и Драко стали неразлучны. Даже Крэбб и Гойл, которые раньше следовали за Малфоем тенью, теперь проводили с ним гораздо меньше времени.

— У слизеринцев мало друзей, Луциус, — негромко произнёс Снейп. — Но если мы кого-то признаём, то это на всю жизнь.

— Именно поэтому я здесь. Я хочу лично убедиться, достоин ли этот ребёнок дружбы с моим сыном.

Снейп нахмурился.

— Твоё появление в школе привлечёт лишнее внимание. Первокурсникам ещё не положено посещать Хогсмид, так что встретиться в неофициальной обстановке не получится.

— Вот я и прошу тебя устроить нам встречу.

Снейп долго молчал, взвешивая риски, но в итоге коротко кивнул.

— Завтра в восемь вечера он придёт ко мне на отработку.

Ровно в восемь я постучал в дверь кабинета Снейпа. За это время я уже сбился со счёта в своих «наказаниях» — декан всегда находил повод оставить меня после уроков, точно так же, как находил причины снимать баллы с Гарри. Впрочем, я не возражал: отработка обычно сводилась к подготовке ингредиентов для зелий, что само по себе было полезной практикой. Однако в этот раз всё было иначе. В кабинете, помимо Снейпа, находился мужчина с длинными платиновыми волосами.

— Профессор Снейп, я прибыл на отработку, — произнёс я, переводя взгляд на Луциуса.

Он повзрослел, но остался всё таким же изящным и высокомерным. Светло-золотистая мантия была расшита изысканными узорами, на груди сверкала брошь с крупным изумрудом, а сам он смотрел с привычным холодом.

— Я вам не помешал?

— Нет. Заходи, — лаконично бросил Снейп.

Стоило мне войти, как Луциус поднялся. Он оценивающе посмотрел на меня, а затем кончиком своей трости бесцеремонно приподнял мой подбородок.

— Мальчик, как твоё имя?

В этом жесте сквозило высокомерие, которое он ухитрялся сочетать с невероятным изяществом. Но на меня подобные спектакли не производили впечатления. Я спокойно отстранился, уклоняясь от трости, и ответил вежливо, но твёрдо:

— И, сэр.

Мой голос прозвучал чисто и глубоко, напоминая низкие ноты виолончели. Странное сочетание юности и недетской уверенности явно застало Малфоя врасплох.

Я прекрасно понимал, зачем он здесь. Исчезновение Тёмного Лорда стало тяжёлым ударом для Малфоев. Хотя Луциус и сумел откупиться, сказке об Империи верили немногие. Глядя на него, я почувствовал укол вины. Ведь когда-то я едва не стал его крёстным отцом... Волдеморт жаждал бессмертия и не нуждался в наследниках, а значит, и в крестниках тоже.

— Полагаю, вы отец Драко? — я слегка улыбнулся. — Он часто о вас рассказывает.

Луциус манерно хмыкнул.

— Ты называешь его «Драко»... Вы так близки?

«Вот оно, началось», — подумал я. Луциус пришёл защищать интересы сына. Что ж, похвальная отеческая забота.

— Мы друзья, — я сделал небольшую паузу. — Драко... очень славный.

— Разумеется! — в голосе платинового блондина на миг промелькнула горделивая нотка «безумного папаши», от чего Снейп в глубине комнаты издал едва слышный презрительный смешок. — Драко постоянно упоминает тебя в своих письмах, так что я не удержался от любопытства.

— Надеюсь, он не слишком жаловался на меня? — полушутя спросил я.

Луциус вернулся в кресло и приглашающим жестом указал мне на стул, окончательно перехватив инициативу в кабинете. Снейп, поняв, что его присутствие здесь больше не требуется, молча удалился в личную лабораторию.

— О нет, он говорит о тебе только хорошее. Если верить его словам, — Луциус перешёл на театрально-торжественный тон, — ты просто само совершенство и мастер на все руки.

Я невольно криво усмехнулся. Видимо, я действительно слишком сильно влияю на Драко, раз это заставило его отца лично явиться в школу. Луциус внезапно сменил тему:

— А что насчёт тебя? Драко искренне к тебе привязан, но что ты думаешь о нём? Какое место он занимает в твоей жизни?

Я устроился на предложенном стуле, иронично посмотрев на собеседника.

— Мистер Малфой, ваш вопрос звучит... несколько двусмысленно, не находите?

Луциус на мгновение замер, прежде чем осознал, как можно истолковать его слова. Он сухо кашлянул.

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я. Итак?

— Драко — мой близкий друг. Да, он бывает наивным и порой ведёт себя капризно, но у него доброе сердце. Он искренен со мной, и пока он сохраняет свою верность, я буду отвечать ему тем же.

Я произнёс это со всей серьёзностью, которой меньше всего ожидаешь от одиннадцатилетнего ребёнка. Луциус ошеломлённо замолчал, после чего тихо выдохнул:

— Тебе точно всего одиннадцать?

— Чистая правда, сэр.

Он коротко рассмеялся.

— Магглорождённый... Это просто невероятно...

— Происхождение не имеет значения, — я не смог скрыть холод в голосе. Теории о превосходстве крови всегда вызывали у меня лишь раздражение. — Таланты человека не зависят от того, кто были его предки. История знает немало примеров того, как наследники древних родов пускали по миру многовековое состояние. Те же Блэки — весьма наглядный урок, не так ли?

Рука Луциуса, поглаживающая змеиную голову на трости, на миг замерла.

— Ты на удивление хорошо осведомлён о делах нашего мира.

— Книги — великая вещь, сэр. «Природная знать: Генеалогия магов» подробно описывает упадок многих аристократических семей. Родовые имена исчезают чаще, чем принято об этом говорить.

Я мельком взглянул на настенные часы. Время перевалило за полночь — комендантский час давно начался. Луциус, хоть и явно не разделял моих взглядов на чистоту крови, из вежливости не стал спорить. Вероятно, он просто списал мои слова на невежество магглорождённого.

— Я вижу твою искренность, — подвёл он итог. — Надеюсь, ваша дружба с Драко выдержит любые испытания.

— Я ведь слизеринец, сэр. Мы умеем выбирать друзей.

В этот момент в дверь настойчиво постучали. Снейп стремительно вышел из лаборатории и распахнул дверь. На пороге стояла профессор Макгонагалл, крепко сжимая за плечо Драко.

— Северус, этот студент разгуливал по коридорам в столь поздний час! — строго произнесла она. — Ты обязан принять меры.

Снейп, никогда не снимавший баллы со своего факультета, лишь холодно процедил:

— Отработка.

— Драко?

— Отец?!

Оба Малфоя одновременно замерли в изумлении. Драко мысленно застонал: «Мерлин, какой позор!»

<http://bllate.org/book/17409/1662254>